

майже завжди відіграє вирішальну роль, яку, здається, не враховує третій з представлених концепцій універсальності міжнародного права. Включення цих двох підходів дозволяє нам побачити, в загальному міжнародному праві цілісний правопорядок. Таке розуміння міжнародного права близьке до ідеалу дійсно міжнародного публічного права. Іншими словами, таке право претендувало би на роль реальної, а не просто номінальної універсальної конституції міжнародного співтовариства.

Системне розуміння міжнародного права представляється необхідним елементом своєї універсальності та єдності. Системний характер вказує на узгодженість принципів і норм загального права, тобто на послідовні взаємозв'язки між ними, упорядкування джерел права і джерел правових зобов'язань. Без упорядкування системи, міжнародне право, було б позбавлене беззаперечної нормативної бази, що поставило би під питання його єдності і загальний характер. Без системного корсету, за визначенням Міжнародного Суду ООН у справі *Oscar Chinn*, воно є збором правових договірних зобов'язань схильних до зміни або припинення цих зобов'язань аналогічним способом (Рішення Міжнародного Суду ООН у справі *Oscar Chinn* // http://www.icj-cij.org/pcij/serie_AB/AB_63/01_Oscar_Chinn_Arret.pdf). Міжнародне право для Міжнародного Суду ООН не було б системою права.

Несистемне уявлення міжнародного права позбавляє його передбачуваності і стабільності і, отже, підриває правову визначеність. Право, позбавлене тієї внутрішньої цінності не має внутрішньої легітимації, аби претендувати на звання загального права.

Андрейченко С. С.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры международного права и международных отношений,
кандидат юридических наук*

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

Особенным видом ответственности в международном праве является ответственность за правомерную деятельность, так называемая абсолютная ответственность. Условием наступления такой ответственности является причинение вреда субъекту международного права.

Примером ответственности за правомерную деятельность являются последствия осмотра иностранных торговых судов военными кораблями других государств в результате достаточных подозрений, что судно занимается пиратством, что предусматривается ст. 110 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., или выплата компенсации государством, запускающим космический объект за ущерб, причиненный таким запуском на поверхности Земли или воздушному судну в полете (ст. 2 Конвенции о

международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.).

В юридической литературе не существует единства мнений, каким термином называть данный вид ответственности. Одни авторы именуют ее абсолютной, другие объективной. Некоторые отождествляют объективную и абсолютную ответственность.

Так, Лукашук И. И. например, указывает, что абсолютная ответственность основана на понятии риска, созданного соответствующей деятельностью, и представляет собой ответственность за ущерб, являющийся результатом деятельности, не запрещенной правом. Элементом такой ответственности является ущерб. Отсутствуют такие элементы, как противоправность и вина (Лукашук И. И. *Право международной ответственности*. – М.: Волтерс Клувер, 2004). В то же время он различает абсолютную и объективную ответственность. Как в доктрине, так и в практике обнаруживает себя тенденция к признанию объективной ответственности за международные правонарушения, то есть ответственности за нарушение обязательства независимо от вины. Сам факт нарушения обязательства порождает ответственность. При этом следует обратить внимание на отличие объективной ответственности от абсолютной ответственности (Лукашук И. И. *Право международной ответственности*. – М.: Волтерс Клувер, 2004).

На основании договоров может возникать объективная (абсолютная) ответственность как разновидность материальной. Она возникает вне зависимости от вины причинителя ущерба, т. е. за ущерб, причиненный в результате правомерных действий (Живарев В. Е. *Международное право: Конспект лекций / МИЭМП; Сост. Живарев В. Е.* – М., 2004. – 96 с.).

По мнению других ученых объективной такую ответственность называть нельзя, поскольку термин «объективная ответственность» употребляется в отношении случаев, когда имело место совершения противоправного деяния, что принесло ущерб другому субъекту и ответственное государство должно нести ответственность и возместить ущерб пострадавшему субъекту независимо от того, имело ли лицо, деяние которого приписывается государству, намерение причинять ущерб или нарушать нормы международного права (Міжнародне право: Підручник / Ліпкан В. А., Антипенко В. Ф., Акулов С. О. та ін. / заг. ред. В. А. Ліпкана. – К.: КНТ, 2009. – С. 251).

Выделяются следующие особенности ответственности за правомерную деятельность: предметом деятельности выступают объекты повышенной опасности; договорная природа такой ответственности; юридическим фактом, ее порождающим, является не международное правонарушение, а причинение вреда в результате правомерной деятельности, связанной с использованием источников повышенной опасности; она может наступать в результате действий частных операторов; основной формой явля-

ется возмещение материального ущерба (считается, что нематериальный ущерб не причиняется) и др.

Тему «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» Комиссия международного права ООН включила в свою программу работы еще на своей тридцатой сессии в 1978 г. На той же сессии Комиссия учредила рабочую группу для рассмотрения в предварительном порядке вопроса о сфере охвата и характере этой темы. Результатом работы Комиссии стало представление Проекта статей об ответственности государств за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

В 1997 г. в связи с концептуальными сложностями, связанными с ответственностью за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, КМП решила сначала рассмотреть вопрос предотвращения ущерба, с тем чтобы в последующем вновь вернуться к вопросам собственно компенсации причиненного ущерба.

На своей пятидесят третьей сессии в 2001 г. Комиссия приняла окончательный текст проекта преамбулы и 19 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности. Проект статей применяется к видам деятельности, не запрещенным международным правом и сопряженным с риском причинения значительного трансграничного ущерба в силу своих физических последствий. В конвенции не приводится перечень видов деятельности, к которым она применяется. Таким образом, была принята точка зрения о том, что какой-либо перечень был бы излишним. Проект основывается на принципе ограничения национального территориального суверенитета. Ни одно государство не может полагаться на свой территориальный суверенитет, не принимая во внимание интересы своих соседей. Ни государство происхождения, с одной стороны, не может без ограничений заниматься деятельностью, причиняющей трансграничный ущерб, ни пострадавшее государство, с другой стороны, не может претендовать на абсолютную защиту от любых негативных последствий такой деятельности.

В 2006 году принята Резолюция ГА ООН 61/36 «Распределение убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности». К этой резолюции прилагается текст Принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Однако, эти документы не касаются вопросов ответственности, а речь идет лишь о сотрудничестве государств в предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности.

Таким образом, вопрос об ответственности государств за правомерную деятельность, остается открытым и требует своего дальнейшего разрешения.